

МНЕНИЕ О ПРОЕКТЕ «КАТЕХИЗИСА РПЦ»,
ПРИНЯТОМ СББК 29 ЯНВАРЯ 2016 Г.

1. Название документа

1.1. «Катехизис...»

Традиционный катехизис¹ (не только в православной, но и инославных Церквях) имеет определенную устоявшуюся структуру: а) форма вопросов-ответов, б) композиционное расположение по символу веры, декалогу, молитве «Отче наш», заповедям блаженства. Кроме того, катехизисы касались исключительно основ веры, широкие вопросы социальной жизни и т. п. в них не входили.

Рассматриваемый Катехизис (далее: Катехизис) не отвечает ни одному из перечисленных пунктов. Его содержание и структура во многом (хотя и не полностью) зависят от современного Катехизиса Римо-Католической Церкви (далее: ККЦ), утвержденного в 1992 г.² Предшественником ККЦ был т. н. «Голландский катехизис»³, вызвавший бурное обсуждение в РКЦ⁴. Именно в нем произошел отказ от вопросоответной формы, значительная часть была посвящена отношению к современной действительности. Наконец, новый Катехизис РПЦ значительно превосходит предыдущие православные по своему объему.

Таким образом, предпринятый в предисловии к Катехизису обзор предыдущих православных катехизисов остается формальным экскурсом, мало связанным с предложенным текстом. Утверждение, что «при создании современного Катехизиса сохранялась преемственность с “Пространным Катехизисом” святителя Филарета, однако имеется и ряд принципиальных отличий не только от него, но и практически от всех предыдущих катехизисов», верно лишь во

¹ Об истории катехизисов см. подробную статью: Пономарев А. В., Бернацкий М. М. Катехизис // Православная энциклопедия [далее: ПЭ]. Т. 32. М., 2013. С. 8–39.

² Русский перевод: М., 2001.

³ «Голландский катехизис» отличало множество новшеств по отношению к сложившимся нормам. Авторы отказались от обычной вопросоответной формы. План изложения не имел аналогов в истории жанра. К. состоит из 5 частей. 1-я часть, “Жизнь (Dasein) — тайна”, разъясняет композиционный замысел авторов как выражение антропологического подхода к теологии, при котором учение о Боге является выводом и следствием постановки вопроса о человеке и его жизненной ситуации. 2-я часть, “Путь ко Христу”, содержит характеристику ряда религ. (индуизм, буддизм, конфуцианство, ислам) и мировоззренческих (гуманизм и марксизм) систем с целью, по словам авторов, продемонстрировать “истину и благо, которые они несут людям” <...>, а также разъяснение ВЗ как истории взаимоотношений народа Израиля с Богом. В 3-й части, “Сын Человеческий”, на основе изложения евангельской истории разъясняются основные положения христологии. 4-я часть, “Путь Христов”, также в исторической перспективе излагает учение о Церкви, о молитве и о таинствах. 5-я посвящена эсхатологии» (ПЭ. Т. 32. С. 25).

⁴ «...Нетрадиционный подход к изложению христ. вероучения, взятые за основу авторами этого К. гуманизм и цивилизационный оптимизм, их чрезмерное внимание к неканонич. и нехрист. религ. и мировоззренческим системам, к социальным и экологическим проблемам вызвали резкую критику со стороны ряда католич. иерархов и теологов. Поэтому его публикация породила острую полемику в Церкви и в обществе, с которой связывают начало т. н. пост-соборного кризиса в католич. Церкви» (Там же).

второй своей части, тогда как *никакой связи с т. н. «Пространным катехизисом» свт. Филарета не наблюдается.* Более верным названием представлялось бы «Основы (православной) веры» и т. п.

1.2. «...Русской Православной Церкви»

Предыдущий катехизис свт. Филарета назывался «Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви...»⁵. Несмотря на то, что послания восточных патриархов принимались без согласования со Святейшим Синодом, как и катехизис Филарета был принят без одобрения восточных патриархов, в подобного рода названиях подчеркивалось единство веры Православной Церкви. Предложенное СББК название сразу же вызывает недоумение: *отличается ли вера РПЦ от веры других Поместных Церквей?*

Данный вопрос отнюдь не неуместен. Речь идет не только о том, казалось бы, оправдывающем подобное название обстоятельстве, что в разных Поместных Церквях могут быть разные литургические обычаи, разные чинопоследования и проч. (этой практической части, кстати, обычно не было в православных катехизисах), хотя порой эти отличия весьма существенны. Так, на с. 164 говорится о «юлианском» и «новоюлианском» стилях, причем никаких объяснений о возникновении и причинах подобной разницы в календаре в разных Православных Церквях не приводится. Или на с. 138 имеется петитом оговорка, что канонизация одной поместной Церкви должна быть признана другой: и в самом деле, здесь на практике бывают противоречия между разными Церквями; в качестве примеров приведу канонизацию Александрийской Церковью Кирилла Лукариса⁶ или Константинопольской — матери Марии (Скобцовой) (эти канонизации не признаны РПЦ). Речь идет также и о догматике.

На с. 25 и 32–33 упоминается о целом ряде Соборов греческих Церквей после 7 Вселенского. Остается непонятным как статус этих Соборов для всей совокупности Православных Церквей и обязательность включения решений этих Соборов в православное догматическое учение⁷, так и то, почему в этот перечень не включены Соборы после XIV в., включая цитируемые в Катехизисе (в частности, XVII в.: неужели их авторитет составители Катехизиса считают недостаточным?). Декларируется, что постановления «паламитских» Соборов «имеют высокий авторитет для православной традиции», что учение свт. Григория Паламы «было принято Православной Церковью». Однако, например, константинопольские паламитские соборы XIV в. носили ярко выраженный поместный характер; вопрос о рецепции их как другими православными Церквями, так и Русской (несмотря на то, что в тот период она не обладала ни автономией, ни автокефалией) далеко не однозначен⁸. Необходимость общецерковной рецепции Соборов после 7 Вселенского на следующем Вселенском призна-

⁵ Научное издание под ред. А. Г. Дунаева: ИС РПЦ, 2006.

⁶ Неправомерность подобной канонизации вытекает, например, из статьи М. М. Бернацкого в «Богословских трудах» [далее: БТ]: Канонизация патриарха Кирилла I Лукариса и Иерусалимский Собор 1672 года // Вып. 45. М., 2013. С. 325–330.

⁷ Авторитетные дореволюционные догматики (Макария (Булгакова), Сильвестра (Малеванского)) ограничивались периодом семи Вселенских Соборов.

⁸ Аргументы подробно изложены в моей неизданной статье «О статусе паламизма в РПЦ» и в докладе в Доме Лосева в 2005 г.

вал и архиеп. Василий (Кривошеин)⁹. (Этот же авторитетный патролог ставил вопрос о необходимости принятия нового исповедания веры (катехизиса) на уровне всеправославном, а не отдельной поместной Церкви.)

Таким образом, существует ряд догматических вопросов, которые могут быть решены только на уровне Вселенского Собора. Недавно высказанное высшими иерархами РПЦ мнение, что все догматические вопросы решены предыдущими Вселенскими Соборами, так что в ведении готовящегося «Всеправославного» Собора остаются лишь практические и т. п. вопросы, не представляется обоснованным. Русская Православная Церковь не имеет необходимых полномочий в одиночку, без согласия прочих Поместных Церквей, на формулировку и включение в Катехизис догматов, не получивших статусов вселенских.

Итак, предложенное СББК название документа вызывает множество вопросов и сомнений, что вряд ли приемлемо для документа вероучительного характера.

2. Композиция и объем Катехизиса

2.1. Предисловие

В предисловии говорится, что «современный катехизис — продукт соборного разума Церкви». По этой причине предисловие не может и не должно быть подписано каким-то одним человеком. В интернете уже получило распространение выражение «катехизис митр. Илариона». Этому способствуют и иные факты. Так, было обращено внимание¹⁰ на то, что Катехизис содержит незакавыченные развернутые цитаты из сочинений митр. Илариона, который являлся главным редактором текста. Например, на с. 15, последний абзац приведена незакавыченная цитата из «Православия» митр. Илариона (т. 1, раздел III.1.1)¹¹. Очевидно, что раз Катехизис не содержит и не предполагает иных цитат, кроме святоотеческих и из официальных документов, равно как и особого способа маркирования «посторонних» цитат, то неуказанные цитаты в нем не

⁹ *Архиепископ Василий (Кривошеин)*. Символические тексты в Православной Церкви // БТ Вып. 4. 1968. С. 5–36 (здесь: 31–32).

¹⁰ <http://kiprian-sh.livejournal.com/350000.html?thread=13302320#t13302320>

¹¹ Текст Катехизиса, с. 15, последний абзац: «Существует словесное выражение Предания, будь то в письменном или устном виде, но существует также та духовная реальность, которая не поддается словесному выражению и которая хранится в опыте Церкви, передаваемом из поколения в поколение. Эта реальность есть не что иное, как богопознание, богообщение и боговидение, которые были присущи Адаму до изгнания из рая, библейским праотцам Аврааму, Исааку и Иакову, боговидцу Моисею и пророкам, а затем и «очевидцам и служителям Слова» (Лк 1:2) — апостолам и последователям Христа. Единство и непрерывность этого опыта, хранимого в Церкви вплоть до настоящего времени, составляет суть церковного Предания». Ср. с текстом «Православие. Том 1» (http://azbyka.ru/otechnik/Iarion_Alfeev/pravoslavie-tom-1/5): «Таким образом, существует словесное выражение Предания, будь то в письменном или устном виде, но существует также та духовная реальность, которая не поддается словесному выражению и которая хранится в молчаливом опыте Церкви, передаваемом из поколения в поколение. Эта реальность есть не что иное, как богопознание, богообщение и боговидение, которые были присущи Адаму до изгнания из рая, библейским праотцам Аврааму, Исааку и Иакову, боговидцу Моисею и пророкам, а затем и очевидцам и служителям Слова (см.: Лк 1:2) — апостолам и последователям Христа. Единство и непрерывность этого опыта, хранимого в Церкви вплоть до настоящего времени, составляет суть церковного Предания».

должны присутствовать. Наконец, особую роль отдельного человека, по мнению интернет-комментаторов, подчеркивает и большое количество цитат из творений Исаака Сирина (об этом см. ниже).

Подчеркну, что в ККЦ Пролог является составной частью документа, а предисловия написаны: чисто технического характера к 4-му русскому изданию — архиеп. и апостольским администратором католиков севера России Тадеушем Кондрусевичем; апостольские послание и конституция — Папой Иоанном Павлом II. Предварение ККЦ текстами Папы вполне соответствует духу РКЦ и не вызывает никаких вопросов.

В предисловии, как было сказано выше, приводятся, с одной стороны, излишние сведения об истории разных катехизисов; с другой — подчеркнуты детали ненужного технического характера, как, например, утверждения: «В создании, рецензировании и обсуждении текста принимали участие десятки специалистов в разных областях богословия и в различных гуманитарных дисциплинах»¹²; «Использованы достижения последних десятилетий в текстологии Священного Писания, патрологии, византистике, литургике и других научных дисциплинах» (последнее утверждение не соответствует действительности, как будет показано далее).

¹² Для сравнения приведу сведения из истории создания ККЦ: «Работа над новым К. была начата в 1986 г. Для ее организации папой была назначена комиссия, состоящая из 12 епископов и кардиналов. Председателем комиссии стал кард. Йозеф Ратцингер. Секретарем комиссии назначен Кристоф Шёнборн, буд. кардинал и еп. Венский, который в то время был профессором догматики теологического фак-та Фрибурского ун-та. В комиссию также вошли: префект Свящ. Конгрегации католического образования кард. Уильям Уэйкфилд Баум, кард. Дурайсами Симон Лурдусами, префект Конгрегации евангелизации народов и великий канцлер папского Урбанианского ун-та кард. Йозеф Томко, префект Конгрегации по делам духовенства кард. Антонио Инноченти, генеральный секретарь Синода епископов Римско-католической Церкви архиеп. Ян Питер Схотте, кард. архиеп. Бостонский Бернард Фрэнсис Ло, архиеп. Познани Ежи Строба, архиеп. Калькутты Анри Себастьян де Суза, архиеп.- коадьютор Котону (Бенин) Исидор де Суза, еп. Асунсьонский (Парагвай) Фелипе Сантьяго Бенитес Авалос, мелькитский архиеп. Халеба (Алеппо) Неофит Эдельби, к-рого вполн. заменил маронитский еп. Ги Поль Нужем. Подготовкой текста К., внесением поправок и рассмотрением замечаний рецензентов занимался Редакционный комитет из 7 епархиальных епископов — специалистов по теологии и катехизации, в к-рый вошли: генеральный военный викарий Испании кард. Хосе Мануэль Эстепа Льяуренс, архиеп. Тура Жан Марсель Оноре, архиеп. Параны (Аргентина) Эстанислао Эстебан Карлич, еп. Лидса Дейвид Констант, архиеп. Портленда (шт. Орегон, США) Уильям Джозеф Левада, еп. Карпи (вполн. Комо) Алессандро Маджолони, еп. Ранкагуа (Чили) Хорхе Артуро Агустин Медина Эстевес, маронитский свящ. Жан Корбон (Ливан). <...> Работа над К. продолжалась 6 лет. За это время было создано и рассмотрено **9 редакций текста**» (ПЭ. Т. 32. С. 26. Выделено мной. — А. Д.) Для сравнения замечу, что для выработки и утверждения проекта «Катехизиса РПЦ» понадобилось, по признанию митр. Илариона, **всего лишь 3 заседания** СББК (24 декабря 2013, 20 января и 22 декабря 2015)! За «особый вклад» митр. Иларион поблагодарил «председателя Синодальной богословско-канонической комиссии Украинской Православной Церкви, митрополита Белоцерковского и Богуславского Августина; ректоров Московской и Санкт-Петербургской духовных академий — архиепископа Верейского Евгения и архиепископа Петергофского Амвросия; членов Комиссии, представляющих Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, — протоиерея Владимира Воробьева и Петра Юрьевича Малкова; архимандрита Савву (Тутунова); протоиерея Валентина Асмуса; протоиерея Андрея Новикова; А.П. Козырева».

Таким образом, предисловие должно быть пересмотрено, сокращено и перемещено в основной текст Катехизиса. *Подпись любого иерарха РПЦ здесь неуместна.*

2.2. Основной текст

Не берясь оценивать композицию (которая, как было сказано, во многом ориентирована на ККЦ), выскажу лишь отдельные методологические замечания.

2.2.1. Нумерация

Каждый параграф содержит по несколько абзацев текста. Поскольку Катехизис содержит большое количество перекрестных ссылок, зачастую поиск нужного места становится затруднительным. Напротив, другие православные катехизисы в вопросоответной форме (где каждый вопрос имеет отдельный номер¹³) или ККЦ (каждый абзац имеет отдельный номер) лишены этого недостатка.

2.2.2. Полужирные выделения и отсутствие кратких заключений. Проблема отсутствия сокращенного варианта

Отдельные ключевые фразы в Катехизисе выделены полужирным шрифтом. По замыслу авторов, «внутри параграфа в начале каждой темы дается определение или основное положение (выделенное в тексте), которое подробно объясняется в дальнейшем изложении». Этот прием также заимствован из ККЦ. Нельзя отрицать пользу таких выделений. Однако остался проигнорированным другой положительный момент ККЦ — присутствие в конце каждой статьи короткого резюме.

Отсутствие таких резюме в Катехизисе выводит на первый план и другую проблему. В предисловии кратко упоминается, что традиционно катехизисы составлялись в большой и малой формах. Этой длительной общехристианской традиции придерживался, например, и митр. Филарет, составивший параллельно с «пространным» катехизисом и краткие варианты, адаптированные для той или иной аудитории. Объем рассматриваемого Катехизиса (особенно с учетом приложений) слишком велик, чтобы его использовать при кратком оглашении восприимчивых или взрослых, принимающих Крещение (современная РПЦ не предусматривает длительного срока обязательной катехизации в течение двух или трех лет, как это было в древней Церкви). В некоторых случаях информация кажется избыточной (например, в разделе II.2 о каноническом праве и устройстве Церкви), порой же недостаточной. Так, уделено особое внимание иконе, вплоть до техники иконописи (!), причем осторожно говорится об отходе от «канонов» в «академической» живописи XVIII–XIX вв., однако ни единого слова не сказано об аналогичных проблемах в церковном пении, где «партес» полностью вытеснил монодию. Исторические справки составлены чересчур избирательно. Например, в тексте Катехизиса упоминаются Святейший Синод

¹³ См., например, «Православный катехизис» сщмч. Горазда, где 1167 вопросоответа (первое издание — Прага, 1940; есть рус. пер.: «1168 вопросов и ответов о Православной вере»).

и синодальный период, однако ничего не сказано о том, как возникла и что представляла из себя данная форма церковного управления; ничего не сказано о возникновении патриаршества на Руси, его отмене, восстановлении после революции и об изменениях, происшедших в форме церковного управления после Собора 1917/1918 гг.¹⁴ Фразы, выделенные полужирным шрифтом, являются «маркерами» тем, но не заменяют кратких резюме. Таким образом, представленный Катехизис лишь отчасти выполняет свою роль — «справочника», но не текста, пригодного без адаптации для катехизации и самостоятельного изучения новоначальными.

Напротив, помимо ККЦ в РКЦ позже (в 2005 г.) был составлен и принят краткий вариант (Компендиум ККЦ) в традиционной вопросоответной форме¹⁵. Если полный текст ККЦ содержит 2865 параграфов, то сокращенный вариант — 598 вопросоответов¹⁶. Однако и до принятия Компендиума можно было пользоваться короткими резюме ККЦ.

Таким образом, возникает закономерный вопрос: *кто и когда будет составлять сокращенный вариант Катехизиса*, потребность в котором очевидна, тем более что представленный текст не дает никакой возможности извлечь из него самостоятельно краткий вариант?

2.2.3. Приложения

Очевидным нонсенсом является весьма спорное и абсолютно нетрадиционное решение (неизвестно кем и на каких основаниях принятое) включить в Катехизис в виде приложений целые обширные документы или выдержки из них. Выше было сказано, что расширение понятия о Катехизисе за счет включения в него не только вероучительных моментов, но также и пунктов, касающихся преходящих сторон социальной жизни, вызвало в РКЦ немало споров. Однако РКЦ не пошла на то, чтобы вносить в Катехизис какие-то приложения. Возникают закономерные вопросы, ответа на которые мы не находим в предисловии: а) почему авторы Катехизиса сочли невозможным дать в Катехизисе краткую сводку основных положений этих документов? б) почему преимущество отдано этим, а не каким-то иным документам (например, Уставу РПЦ), представительную сводку которых в настоящее время издает ИМП в нескольких томах? в) по каким основаниям составители Катехизиса считают, что выбранные ими документы представляют особую вероучительную или практическую ценность? г) почему одни документы Приложения даны целиком, а другие¹⁷ — в выдержках?

Особо следует остановиться на **отношении к инославию**. Из Катехизиса совершенно непонятно, как следует относиться православным христианам к инославным (равно как и к нехристианским религиям, включая авраамические),

¹⁴ Подобного рода справка была составлена мной совместно с А. Г. Бондачем при переиздании Катехизиса свт. Филарета (изд. 2006 г., с. 138–144).

¹⁵ Сам ККЦ предполагал местную обработку в зависимости от нужд той или иной местности, см.: ККЦ, с. 14–15.

¹⁶ ПЭ. Т. 32. С. 27.

¹⁷ По крайней мере, «Отношения к инославию». Хотя Приложения отсутствуют в представленном pdf'е, см. сказанное в предисловии: «Основная часть этого документа включена в Приложение к Катехизису». — Курсив мой. А. Д.

действительны ли и действенны ли Таинства у раскольников, католиков и протестантов (и в иных конфессиях). Читателям предлагается самим разбираться в этих вопросах при помощи прилагаемого документа «Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославиям». Однако на V Всеправославном Предсоборном Совещании в Шамбези (10–17 октября 2015 г.) был принят документ «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром», взятый в качестве проекта для утверждения на ожидаемом Всеправославном Соборе¹⁸. Возникает вопрос: не должен ли большим авторитетом пользоваться общеправославный документ? При этом в православном мире нет единства по отношению к инославным, о чем говорит, например, критика шамбезийского документа со стороны митрополита Лимассольского Афанасия (послание к Священному Синоду Кипрской Церкви 11 февраля 2016 г.), епископа Элладской церкви митрополита Пирейского Серафима (Мендзелопулоса) (послание к Священному Синоду Элладской Православной Церкви) и даже грузинского патриарха Илии II (заседание Священного Синода Грузинской Православной Церкви 12 февраля 2016 г.)¹⁹.

Несмотря на то, что Катехизис не предлагает никаких формулировок и определений по отношению к инославным конфессиям, в предисловии сказано: «Хотя настоящий Катехизис не имеет полемической направленности, в некоторых его разделах упоминаются наиболее существенные расхождения между православным учением по отдельным вопросам и пониманием тех же вопросов в католической и протестантской традициях». Подобная позиция вызывает глубокие недоумения. Во-первых, происходит смешение разных жанров Катехизиса — собственно катехитического и полемического. Во-вторых, изложение и критика инославных догматов проведены непоследовательно и выборочно. Например, при изложении православного учения о Евхаристии не упоминаются заблуждения лютеран и кальвинистов (с. 207, Лютер упомянут только в цитате из «Исповедания» Досифея Нотары), никак не пояснена полемическая и важная историческая роль термина «пресуществление». При критике догмата о Непорочном зачатии Девы Марии упоминается о «первородном грехе» (с. 103), но что скрывается за этим термином, употребленном в Катехизисе лишь единожды, неясно («прародительский грех» — без какой-либо конкретизации — упоминается на с. 191; из текста на с. 78–80 (§ 8, «Грехопадение») можно сделать разные выводы о том, что следует вкладывать в понятие «первородного греха»).

¹⁸ Этот документ утвержден Архиерейским Собором РПЦ 2-3 февраля 2016 г. (<<http://www.patriarchia.ru/db/text/4367700.html>>, п. 3: «Члены Архиерейского Собора свидетельствуют, что в своем нынешнем виде проекты документов Святого и Великого Собора не нарушают чистоту православной веры и не отступают от канонического предания Церкви»).

¹⁹ Ср.: «Так, резкое осуждение документа мы видим в заявлениях Грузинской, Молдавской Православных Церквей. Митрополит Лимассольский Афанасий, Митрополит Навпактский и Святого Власия Иерофей, Митрополит Пирейский Серафим, митрополит Новой Смирны Симеон, представители болгарского и молдавского духовенства выступили с аргументированной критикой Проекта со ссылками на Священное Писание и Святых Отцов» (обращение 6 марта 2016 г. участников конференции «РПЦ МП и Гаванская декларация — победа или поражение?») к Синоду и епископату Московского патриархата: <<http://amin.su/content/analitika/9/4415/>>).

В-третьих, возникает вопрос: какими критериями руководствовались составители Катехизиса при определении того, какие расхождения Православия с иными конфессиями являются «наиболее существенными»? Так, в предисловии упоминается сочинение Мелетия Пигаса, в котором, в частности, критиковалось католическое учение о чистилище, — однако в тексте Катехизиса это слово не упоминается вовсе!

3. Катехизис и Священное Писание

3.1. Толкование Писания

В Катехизисе *полностью отсутствует изложение принципов толкования Священного Писания (!)*. Напротив, в ККЦ, в частности, излагается традиционный способ четырех уровней толкования (§ 115–118)²⁰.

3.2. Богодухновенность

В Катехизисе предлагается верное, на мой взгляд, понимание богодухновенности (с. 17): «Богодухновенность понимается как следствие воздействия Святого Духа на авторов библейских книг <...> Богодухновенность, таким образом, рассматривается как дар Святого Духа автору библейской книги. Признавая книги Священного Писания богодухновенными, Церковь в то же время не отрицает того, что у их авторов было собственное осмысление богооткровенных истин, свой способ их изложения. Библейские книги написаны людьми, а не продиктованы свыше слово в слово. В этом смысле все книги Ветхого и Нового Заветов являются плодом соработничества Бога и человека: Бога, вдохновлявшего того или иного автора, и человека, под действием Святого Духа создававшего письменный текст». Однако при таком понимании тут же возникает вопрос: а какими способами определять, где кончается наитие Святого Духа и начинается мнение автора конкретного текста? Ведь даже апостол Павел подчеркивал, что когда-то в нем говорит Святой Дух, а когда-то учит он сам, от себя. Поскольку экзегетические и герменевтические принципы в Катехизисе не изложены, данный вопрос остается без ответа.

3.3. Библия и наука

Важнейшей проблемой, волнующей и оглашаемых, и уже принявших крещение христиан, остается соотношение Библии и науки. Однако в Катехизисе эта проблема не обсуждается отдельно, а потому целый ряд проблем (например, Библия и археология, Библия и мифы народов мира, Библия и «теория литературных стилей») не затронут вовсе. Отрадно, что Катехизис критикует буквалистское понимание Шестоднева (с. 60 сл.). Однако если за счет аллегорического толкования шести дней творения удастся избежать противоречия библейской и научной картин мира, то это противоречие остается с библейской хронологией «от сотворения Адама». Очевидно, что несколько тысяч лет существования человеческого рода, по Библии, несовместимы с данными со-

²⁰ О проблемах, связанных с недостаточностью подобного подхода, и необходимости расширения традиционной библейской герменевтики см. подробнее, например: Маннучи В. Библия — Слово Божие. М., 1996.

временной науки. Еще более это противоречие обостряется при допущении, что смерть не сотворена Богом и вошла в мир после грехопадения (с. 78: Рим. 5, 12 и Прем. 1, 13). Согласовать научную картину мира, по которой смерть является одним из основных принципов существования мира, в частности — многомиллиардной истории Земли и миллионов лет жизни на ней растений и животных, с библейской хронологией и указанным богословским взглядом на происхождение смерти невозможно. Катехизис не предлагает никакого решения данной проблемы. В данном случае приходит на ум характеристика «Голландского катехизиса», данная в «Православной энциклопедии»: «При этом, однако, проблема интерпретации не укладывающихся в научную картину мира христ. учений нередко решалась авторами К. посредством ухода от ясности и однозначности в формулировках»²¹.

3.4. Септуагинта

В Катехизисе верно замечается (с. 21), что «текст греческой Библии использовался и в творениях греческих отцов Церкви, и в литургических произведениях православной традиции». Однако далее (с. 22) читаем: «Многообразие текстуальных традиций Священного Писания восходит ко времени святых апостолов <...> В Новом Завете в разной степени используются все эти традиции при передаче ветхозаветных чтений; очевидно, апостольская Церковь не настаивала на канонизации какого-то одного типа ветхозаветного текста». Ссылка на ранний период I в. нужна авторам Катехизиса для обоснования тезиса, что «Православная Церковь никогда не считала каноническим какой-то один текст или перевод, одну рукопись или одно издание Священного Писания» (с. 20). Однако если *de jure* Православная Церковь и в самом деле не канонизировала никакого окончательного текста Священного Писания, *de facto* таковыми за многовековую историю стали Септуагинта для Ветхого Завета, а *textus receptus* (текст большинства греческих рукописей) — для Нового. Гексаплы были в единичных экземплярах, которыми святые отцы пользовались очень мало; несколько чаще — сироязычные отцы — Пешиттой. Вся святоотеческая и литургическая традиция основана исключительно на Септуагинте (на ней же — и большая часть славянской Библии). Несмотря на процитированное в Катехизисе мнение митр. Филарета о значении Септуагинты, именно благодаря ему было принято ошибочное решение о подготовке синодального перевода с еврейского текста с примесью чтений из Септуагинты вместо того, чтобы выполнить два независимых перевода. Вследствие этого возникла та печальная ситуация, что синодальным переводом невозможно пользоваться для перевода ветхозаветных цитат в православных (святоотеческих, литургических, богословских) текстах. И когда авторы Катехизиса с очевидным одобрением утверждают: «С середины XX века в православных изданиях библейские цитаты систематически приводятся по тексту синодального перевода (ранее Священное Писание цитировалось исключительно по славянскому тексту)» (с. 23), — они вряд ли понимают, что касаются весьма большой переводческой и издательской проблемы. Так, мне приходилось давать отрицательные рецензии на «переиздания» книг свт.т. Феофана Затворника или Игнатия Брянчанинова, где славянские цитаты

²¹ ПЭ. Т. 32. С. 25.

были бездумно и механически заменены текстом из синодального перевода. Подобное невежество порой допускают даже преподаватели МДА²²! Таким образом, Катехизис, не описывая всю сложность ситуации, может ввести читателей в заблуждение (ср. с. 23) относительно статуса и допустимой степени используемости синодального перевода. Именно исходя из данных соображений ИС РПЦ (затем ИМП) предпринял — при благословении патриархов Алексия II и Кирилла — переиздание переводов П. А. Юнгера (с елизаветинской Библии) в трех томах. К сожалению, труд П. А. Юнгера остался неоконченным. Почему в Катехизисе отсутствует ссылка на этот перевод — для меня остается загадкой.

4. Катехизис и святые отцы. Проблема цитации по оригиналам

Я уже цитировал выше фразу из предисловия: «Использованы достижения последних десятилетий в текстологии Священного Писания, патрологии, византистике...» Тем не менее, даже поверхностный взгляд на Катехизис заставляет усомниться в справедливости данного утверждения.

Среди святоотеческих произведений обильно цитируется Пс.-Дионисий Ареопагит. При этом если «Православная энциклопедия» стыдливо использовала эвфемизм «Ареопагитский корпус», то в Катехизисе безо всяких оговорок каждый раз указывается: «Дионисий Ареопагит, священномученик» (!).

Следом за дореволюционными догматиками, в ангелологии используется система Ареопагита (с. 65), хотя никаких оснований в Священном Писании (кроме самих названий ангельских чинов) три триады не имеют. Более того, причисление архангелов к низшим чинам прямо противоречит Писанию (это несоответствие видел, например, свт. Григорий Палама). Давно установлено, что система Ареопагита является христианской адаптацией языческой философии Прокла. При этом непопулярность «земной иерархии» Ареопагита (о которой в Катехизисе ни слова) оказалась вызванной ее исторической обусловленностью. Недаром позднейшие святые отцы и церковные писатели (Никита Стифат, Григорий Синаит) модифицировали «земную иерархию» Ареопагита в соответствии с изменившейся исторической ситуацией.

Ссылки на «Ефрема Сирина» вызывают не меньшее удивление. Помимо цитирования подлинных произведений Ефрема, встречается множество цитат из т. н. «греческого Ефрема» — большого корпуса произведений псевдоефремовских сочинений, где лишь одно (!) произведение имеет сирийский оригинал²³. Составителям Катехизиса остались неизвестными не только «Ключ греческих отцов», но и роспись «Творений святых отцов в русском переводе», издававшаяся много лет по моей инициативе и при моем непосредственном участии в «Богословском вестнике» (журнал МДАиС).

Наконец, особого внимания заслуживают многочисленные цитаты из произведений несторианского автора Исаака Сирина, неизвестными путями проникшего в православное «предание» и святцы. Прекрасно известно, что в первом томе в сирийском оригинале Исаак ссылается на авторитетных несто-

²² См., например, рецензию Г. И. Беневича на перевод П. К. Доброцветовым сочинения прп. Максима Исповедника: БТ. Вып. 42. М., 2009. С. 383–391, особенно 386–389.

²³ См.: Богословский вестник. № 11/12. Сергиев Посад, 2010. С. 1025.

рианских авторов. Менее известно, что во втором томе (в составе пока неизданных первых слов) имеются высказывания чисто несторианского толка²⁴. Мнение Сирина об апокатастасисе давно породило смятение в российских православных умах. Третий том Сирина, недавно изданный, еще не переведен на русский язык. Совсем недавно Г. М. Кессель заявил (на сайте «Academia» и в подстрочной ссылке одной из своих статей) об открытии им четвертого и пятого томов Исаака, считавшихся утерянными. Оставляя в стороне проблему подлинности (некоторые сочинения явно не принадлежат Исааку), следует подчеркнуть, что эти тома носят открыто несторианский характер (устное сообщение Г. М. Кесселя). Спрашивается, почему столь сомнительный автор, как Исаак Сирин, прежде изучения и перевода всех его творений, цитируется как непрерываемый православный авторитет на страницах Катехизиса?!

(Я уже писал выше, что в Интернете многие видят этому единственное объяснение — личный интерес митр. Илариона (Алфеева) к этому сирийскому автору. Для сравнения отмечу, что в ККЦ не цитируются вообще ни Пс.-Дионисий Ареопагит, ни греческий Ефрем, а на Исаака Сирин имеется одна «проходная» ссылка в несколько слов, касающаяся мистики.)

Порой церковным авторам приписываются отсутствующие у них степени святости (например, Николай Мефонский именуется «святителем» на с. 97, Никита Стифат — «преподобным» на с. 257).

Вызывает сомнения и сама манера цитирования святых отцов. Отдельные цитаты ничего не говорят о пресловутом *consensus patrum*. Замечу, что в катехизисе митр. Филарета (Дроздова) — минимум святоотеческих цитат²⁵. Обилие цитат свойственно больше «догматикам» и ККЦ для демонстрации «преемственности Предания», в пику протестантизму. В Катехизисе святоотеческие цитаты «надерганы» отовсюду, откуда только могли их извлечь составители. Приведу доказательства, дабы не показаться голословным:

а) Творения прп. Симеона Нового Богослова. Ссылки на Главы и некоторые Слова явно даются по нумерации современных изданий. В то же время встречаются такие странные ссылки, как: «По словам преподобного Симеона

²⁴ Главы о знании, 1: 91 и 49 (том II, беседа 3). Пер. с сир. С. Туркина, опубликован с разрешения переводчика в моем блоге (26.10.2013) <<http://danuvius.livejournal.com/321317.html>> (там же обсуждение). Этот перевод был в свое время передан С. Туркиным в распоряжение митр. Илариона. «91. Слово о единстве верующих в Отце и Сыне в виде молитвы было обращено от Сына к Отцу в момент страдания. Это есть тайное предвозвещение того, что на деле исполнится в будущем мире, когда вещам этого мира будет положен конец и возьмёт начало то новое творение, когда Господь наш возвысится с рядами небесных воинств, которые прославят Его величие. Затем Он совершит суд над землёй, который будет исполнен милосердия. Вместе с ними с этой непостоянной земли на вечную землю будут подняты все те, кто [этого] достойны - туда, где неслитно находятся Отец, Сын и Дух и посредник человек Иисус, Который из нас: Тот, через Которого, как в зеркале, видна невидимо Троица и посредством Которого всякий получает наслаждение, исходящее из Источника жизни. Тогда все первые и последние разумные [существа] приблизятся к Богу Отцу через Него и получают там на веки то неразделяемое единство»; «49. Господь Христос есть и первенец, и едиnorodный. Оба [понятия] не утверждены единством природы. Ибо Он есть первенец многих братьев [по человечеству]. Единородный же Он [по божеству] из-за отсутствия рождения до и после Него. Оба [понятия] утверждены в Боге и человеке и объединены в одно лицо. Те [свойства], которые относятся к природе, не смешаны по причине единения».

²⁵ См. указатель к изданию 2006 г.

Нового Богослова, душа есть “умственная мастерская, в середине которой, как сердце, помещается разумная сила, а вместе с разумной — желательная и раздражительная” (Симеон Новый Богослов, прп. Слова. 45. 10)» (с. 76). В издании СС нет слова под номером 45²⁶. В переводе еп. Феофана (Затворника), слово 45, такой цитаты не обнаруживается. Зато дословно эта цитата (без указания источника) обнаруживается в книге митр. Илариона (Алфеева) «Православие», т. 1²⁷. Цитата: «От величия и красоты тварей ум познает Создателя и восходит к созерцанию Его и душу воспаляет помышлять о Творце (Симеон Новый Богослов, прп. Слова. 83. 4)» (с. 77), — дана строго по переводу и нумерации перевода еп. Феофана (в издании СС это Eth. 6).

б) Сразу после того, как текст проекта Катехизиса появился в сети, было замечено, что цитата якобы из 7 Вселенского Собора: «Отцы VII Вселенского Собора провозгласили: “Кто не исповедует, что все святые, бывшие от века и донныне, угодившие Богу и до закона и под законом и под благодатию, досточтимы пред очами Его как по душе, так и по телу, и не просит молитв у них, как у имеющих дерзновение, согласно церковному преданию, ходатайствовать о мире, — анафема”, — на самом деле является цитатой из «разбойничьего» иконоборческого собора в Иерии (иллюзия создается при невнимательном чтении актов 7 Собора). Установлен²⁸ даже источник этой ошибки — слепое списывание с печально известной низким научным уровнем «Догматики» Малиновского.

Итак, многочисленные составители Катехизиса²⁹ черпали святоотеческие цитаты из разных источников, обычно из имеющихся русских переводов или из вторичных источников, не утруждая себя проверкой по первоисточникам. Прямо противоположную картину наблюдаем в ККЦ, где для всех цитируемых документов приведены (в Указателе) страницы современных критических изданий. Спрашивается: кто будет выполнять работу по сверке всех цитат с современными критическими изданиями, приводить переводы к единой стилистической норме (поскольку переводы XIX в. сильно разнятся от современных), проверять верность контекста, корректность цитирования и т. п.?!

5. Отсутствие ясности

²⁶ Таблицы согласований составлены мной и изданы в «Исихазм: Аннотированная библиография» (М., 2004).

²⁷ Использованы электронный текст <http://pravoslavie.by/page_book/telo-dusha-i-um> и поисковая система Гугл.

²⁸ <<http://kiprian-sh.livejournal.com/350000.html?thread=13359408#t13359408>>

²⁹ Особая роль «Православной энциклопедии», ее руководителя С. Л. Кравца и лично Л. В. Литвиновой и Е. В. Барского была подчеркнута митр. Иларионом на заседании СББК <<http://www.hilarion.ru/social/sinodalnaya-bibleysko-bogoslovskaya-komissiya-utverdila-pervyy-proekt-katekhizisa-russkoj-pravoslavn.html>>. На самом деле указанные лица не столько составляли, сколько редактировали тексты, заказанные по неясным критериям отбора самым разным авторам (митр. Иларион говорит об этом в своем докладе на СББК весьма обтекаемо: «Спустя полгода Синодом был утвержден состав рабочей группы по работе над Катехизисом, я был назначен ее председателем. Группа разработала и приняла структуру Катехизиса. Были определены авторы различных разделов»). Указания на состав рабочей группы по подготовке Катехизиса находим в журнале 118 заседания Священного Синода от 25 декабря 2009 г. <<https://mospat.ru/ru/2009/12/25/news10786/>>.

При изложении многих пунктов Катехизис приводит отдельные мнения святых отцов, порой не согласные друг с другом (см., например, мнения об искупительной Жертве на с. 96–97), не предлагая окончательного решения. Здесь Катехизис противоречит основным требованиям, традиционно выдвигаемым к данному жанру и признаваемым самим председателем СББК и автором предисловия: «Как пособие для первоначального усвоения наиболее важных понятий и положений вероучения и церковной жизни К. предполагает краткость, ясность и однозначность изложения и, как правило, исключает рассмотрение и критику различных мнений по тем или иным спорным вопросам»³⁰; «Таким образом, “катехизис” превратился в жанр христианской литературы, раскрывающий незыблемые вероучительные принципы христианства. В современном понимании катехизис действительно можно назвать справочником по основным догматическим понятиям православия. Это книга, содержащая в сжатой форме квинтэссенцию христианства, притом в такой форме, которая не должна вызывать недоумений или неоднозначных толкований»³¹.

6. Заключение

Как видно из отзыва, рецензируемый текст составлен по образцу ККЦ, однако лишен преимуществ последнего, являясь заурядным подражанием ему, с обходом и затушевыванием многих острых вопросов. Ожидаемый многочисленный «плагиат» было бы хорошо проверить с помощью современных компьютерных программ антиплагиата.

Я намеренно не стал в настоящем отзыве рецензировать Катехизис постранично³². Полагаю, что именно к этому стремились составители проекта: путем подобного опроса выявить очевидные огрехи и «пригладить» текст, не меняя его кардинально. Видимо, эту же цель преследовал и странный для эпохи современных технологий гриф «строго конфиденциально». В сочетании с неожиданной встречей патриарха Кирилла с папой Франциском и подготовкой к Всеправославному Собору подобный ход внес лишнюю настороженность в восприятие верующими Катехизиса. Как можно предположить, составители Катехизиса стремились избежать общественной дискуссии — наподобие тех, что имели место на сайте Богослов.ру, вследствие чего пришлось «похоронить» проект о подготовке русских переводов богослужебных текстов (однако острые дискуссии не помешали принять положение о монашестве). Тем не менее очевидно и то, что догматика не столь понятна и популярна в массах, как проблема языка. Уже первые обсуждения Катехизиса в сети дали очень много для уясне-

³⁰ ПЭ. Т. 32. С. 8.

³¹ *Митр. Иларион (Алфеев)*. Что такое «Катехизис» <http://azbyka.ru/otechnik/Illarion_Alfeev/что-такое-katehizis/>.

³² Это касается прежде всего «практической» части Катехизиса (богослужение и проч.), хотя и там встречаются перлы, подобные такому высказыванию: «Одна просфора — это совсем небольшое пожертвование, однако при совершении литургии оно приобретает вселенский характер <...> Участвовать в таком поминовении может каждый христианин — просто написав записку с именами, которую можно подать в храме к ближайшей литургии, сделав небольшое денежное пожертвование, заменяющее собой приношение хлеба и вина. В конце литургии все просфоры, из которых вынимались поминальные частицы, раздаются молящимся, которые подавали записки» (с. 205). Несомненно, глава «Поведение христианина в храме» (с. 251) является важной составной частью катехизического наставления в вере.

ния отдельных слабых сторон текста. Надеюсь, что это обсуждение продолжится. Кроме того, не следует забывать и о богословском аспекте. Если магистериуму Церкви принадлежит вероучительная роль, то народу Божию — свидетельство о том, что это учение верно. Принятие Катехизиса выходит за рамки не только Синода³³, но и Архиерейского Собора. Лишь Поместный Собор имеет все полномочия утвердить данный документ (если оставить в стороне вопрос о необходимости всеправославного одобрения подобного документа). Утверждение Катехизиса Архиерейским Собором (или, по его поручению, Синодом) не избавляет документ от рецепции всей полнотой РПЦ. Мне представляется весьма нежелательным, чтобы массивная критика обрушилась на документ, уже утвержденный РПЦ.

Единственный вывод настоящего отзыва заключается в том, что *проект Катехизиса нуждается в кардинальной концептуальной, методологической доработке и даже переработке*. Еще раз отмечу, что за подготовку ККЦ отвечала Комиссия из 12 кардиналов и епископов при помощи Редакционного Комитета из 7 епархиальных епископов, специалистов по богословию и катехизации³⁴, а текст ККЦ вынес 9 (!) редакций до своего утверждения. Неясно, сколько времени займет подготовка выверенного и ответственного текста Катехизиса при нынешнем плачевном состоянии богословской науки в РПЦ и отсутствии ее финансирования. *Издание проекта в его нынешнем, даже «приукрашенном» виде, влечет риск понижения богословского авторитета РПЦ в глазах других Поместных Церквей и нестроений (впрочем, локальных) внутри самой РПЦ.*

В заключение приведу остающееся более чем актуальным мнение архиеп. Василия (Кривошеина), который писал об ожидаемом всеправославном вероучительном тексте: **«Тем не менее провозглашение нового единого Исповедания веры все же может вызвать затруднения и даже расколы.** Более важно то, что составление такого единого православного Исповедания веры, действительно достойного этого имени, практически трудно осуществимо. Ведь такое исповедание должно выражать всю полноту православного церковного предания, как оно выявлено у святых отцов в их полноте. **Вместе с тем оно не должно быть механическим повторением ими сказанного или мозаикой святоотеческих текстов и цитат,** но их творческим синтезом и переложением для нашей эпохи, "неопатристическим синтезом", как выражается известный современный православный богослов прот. Георгий Флоровский. **И вот для такого синтеза, верного по духу святым отцам и вместе с тем свободного и целостного, время еще не настало.** Во-первых, потому, что само изучение святых отцов, несмотря на все развитие и успехи патрологии за последние десятилетия, еще далеко не достигло степени, дающей достаточную основу и необходимый материал для синтеза. **Тем более, что, как это показали происходившие за последние годы съезды патрологов, участие православных богословов в наблюдаемом сейчас возрождении патрологических наук все еще очень скромное.** А основываться на результатах работ одних инославных ученых мы не можем, как бы высоко мы ни ценили их научные труды. **Поэтому**

³³ Катехизис митр. Филарета был не только принят Синодом, но и издан по Высочайшему Повелению, что придавало ему особый статус.

³⁴ ККЦ. С. 12. Ср. выше, примеч. 12.

можно опасаться, что составление общего православного Исповедания веры окажется нашим православным богословам в настоящее время не вполне по силам. Вернее, будет составлено Исповедание веры, текст которого, если не сразу, то по прошествии немногих десятилетий будет всеми ощущаться неудовлетворительным и неудачным, слишком отражающим состояние богословской мысли и науки своей эпохи с ее недостатками и односторонностями. Это не помешает ему, однако, раз он получит соборное утверждение, висеть мертвым грузом над свободной и творческой богословской мыслью и создавать для нее путы и стеснения, вместо того чтобы быть ей руководством и указателем. Дух Святой, конечно, предохранит такой соборный текст от ошибок против веры, но, поскольку в Церкви действует и человеческий фактор и Дух Святой не творит насилия над человеческой свободой, немощь человеческая неизбежно выявится в редактировании текста единого православного Исповедания веры во всей своей неприглядности.

Нам представляется поэтому, что для составления и издания единого Исповедания православной веры время еще не созрело»³⁵ (выделено мной. — А. Д.)

Сотрудник Издательства Московской Патриархии,
научный редактор сборника «Богословские труды»,
канд. ист. наук А. Г. Дунаев

Сергиев Посад, 16 марта 2016 г.

³⁵ Символические тексты... С. 35–36.